

Научная статья

УДК 902.03+903.43

DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-10-34-45

О первой столице Когурё

Максим Александрович Стоякин

Институт культурного наследия Кореи

Тэджон, Республика Корея

stake-14@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9558-3533>

Аннотация

Статья посвящена малоизученной в отечественной историографии проблеме локализации и характеристики первой столицы раннесредневекового государства Когурё. Для достижения поставленной цели был рассмотрен основной корпус корейских и китайских письменных и эпиграфических источников. Они отражают для I в. до н.э. статус Когурё в качестве сформировавшегося государства с присущим ему таким обязательным элементом, как столица. При этом информация о локализации и структуре столицы неконкретна. Поэтому письменные источники были дополнены археологическими данными о горном городище Унью в пров. Ляонин, с которым в историографии соотносят первую столицу Когурё. По своим характеристикам оно соответствует не столице, а малообжитому укрепленному пункту, расположенному на высокой горе. В качестве возможного центра – долинного городища рассматриваются разные локации окружающего района. Реально государственность в Когурё сложилась только через несколько столетий, поэтому место, указываемое в качестве первой столицы, можно отнести к военной ставке лидера группы раннего населения Когурё.

Ключевые слова

Когурё, ранний период, столица, летописи, горное городище, хронология

Для цитирования

Стоякин М. А. О первой столице Когурё // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 10: Востоковедение. С. 34–45. DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-10-34-45

About the First Koguryo Capital

Maksim A. Stoyakin

National Research Institute of Cultural Heritage

Daejeon, Republic of (South) Korea

stake-14@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9558-3533>

Abstract

The article presents the formation problem of the early Koguryo state's capital in the early medieval time. This subject has not been a particularly hot issue in Russian historiography. The main Korean and Chinese written and epigraphic sources were considered to resolve this background about the early capital. It categorically said, that in the 1st century BC, Koguryo developed as an established real state with an obligatory element as the capital. At the same time, information about the localization and structure of the early capital is uninformative and convoluted. Therefore, written sources were supplemented by archaeological data on the Wunu mountain city located in the Liaoning province, since in historiography, this site is correlated with the location of the first Koguryo capital. According to its characteristics, it represents a sparsely populated fortified settlement located in a hard-to-reach mountain valley on top of a high mountain. Different locations of the surrounding area are considered as the location of the valley settlement (including Xiàgùchéngzǐ plain city). Several early Koguryo cemeteries were located in the neighbourhood. The Koguryo state

© Стоякин М. А., 2023

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2023. Т. 22, № 10: Востоковедение. С. 34–45

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2023, vol. 22, no. 10: Oriental Studies, pp. 34–45

system was finally organized only after several centuries, thus, the location indicated in written resources as the early capital, should be attributed as the leaders' military centre of the early Koguryo population group.

Keywords

Koguryo, early period, capital, chronicles, mountain fortress, chronology

For citation

Stoyakin M. A. About the First Koguryo Capital. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2023, vol. 22, no. 10: Oriental Studies, pp. 34–45. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2023-22-10-34-45

Введение

В отечественном востоковедении существует ряд исследований по истории и культуре раннесредневекового корейского государства Когурё (37 г. до н. э.¹ – 668 г.). В то же время нет отдельных, специальных научных работ, посвященных описанию Чольбона (卒本城) – столицы Когурё начального периода. Для многих стран создание государства связано с появлением первой столицы. М. В. Воробьев указывал, что при перечислении столиц Когурё обычно Чольбон не упоминают, так как она являлась легендарной столицей [Воробьев, 1997, с. 175]. Обычно к этому времени относят правление от Тонмёна (Чумона) до Мобона (37 г. до н. э. – 145 г. н. э.). Однако Ли Чирин, Кан Инсук и другие северокорейские исследователи думали, что уже в I в. до н. э. сформировалось государство Когурё [Бутин, 1984, с. 112]. Южнокорейские историки, как и часть отечественных, напротив, считают временем основания государства II–III или IV в. н. э. [Ли Гибэк, 2000, с. 64; Бутин, 1984, с. 112, 125–126; Пак, 1979, с. 165]. Отечественные исследователи предполагали, что первой столицей Когурё был Куннэсон (кит. Гонэйчэн), а не Чольбон, но располагают его у северной излучины р. Ялуцзян, при этом указывая разные места [Бутин, 1984, с. 111; Воробьев, 1997, с. 128].

Отсутствие единых позиций по такой важной теме приводит к необходимости расширить наши представления о начальном периоде Когурё, рассмотрев проблему наличия и местонахождения столицы в это время. В данной работе будут проанализированы существующие теории о Чольбоне для решения обозначенных выше вопросов. Для этого мы рассмотрим комплекс письменных корейских и китайских источников, таких как летописи «Самгук саги» (1145 г.), «Самгук юса» (1285 г.), «Сань-го чжи» и «Вэй чжи» (конец III в.), «Вэйшу» (середина VI в.), «Бэйши» (начало VII в.), а также эпиграфическую надпись на стеле Квангэтхо-вана (414 г.), и соотнесем их с археологическими данными.

Письменные и эпиграфические источники

Стела Квангэтхо-вана, расположенная в уезде Цзиань пров. Цзилинь, была поставлена его сыном – ваном Чансу для прославления подвигов отца и восхваления своего рода. В тексте на стеле есть упоминание о первопродке когурёсцев: «...Чумон происходил из Северного Пуё... отправился на юг... В долине Пирюкок, на западе от Хольбона (忽本) на вершине горы построил крепость и учредил столицу» [Джарылгасинова, 1979, с. 77].

В переводе «Бэйши» имеется упоминание о Чумоне: «...бежал до большой реки (р. Сунгари, по Н. Я. Бичурину); потом Чумон дошел до р. Пушу, где встретил трех человек... С ними он пришел в город Гэшэнгу (紇升骨城, кор. Хыльсынгольсон). Там они остались жить, называясь Гао-гюйли (Когурё)» [Бичурин, 1998, с. 52]. В «Сань-го чжи» и «Вэй чжи» говорится, что «Когурё основало царство и обитало вдоль Большой реки» [Пак, 2002, с. 22, 35; Кюнёр, 1961, с. 233]. М. Н. Пак выдвинул предположение, что под этой рекой могла подразумеваться р. Ялуцзян. Скорее всего, этот фрагмент летописей может касаться того времени, когда столица была уже перенесена в район г. Цзиань у р. Ялуцзян.

¹ Дата образования опирается на традиционную хронологию, и воспринимать ее необходимо критически.

Согласно «Самгук саги», легендарный правитель Чумон, «дойдя до Модунгока [в *Вэй шу* сказано: «дойдя до реки Посульсу»], встретил трех человек, с которыми прибыл в Чольбончхон [в *Вэй шу*: «город Хыльсынгольсон»]... Увидев, что... горы и реки неприступные, решили заложить столицу. Но пока не построили дворцов и палат, стали жить в шалашах, сооруженных на берегу реки Пирюсу. Государство назвали Когурё». Или «...Чумон прибыл в Чольбон Пуё; когда умер местный ван, Чумон наследовал его место». Позже, осенью 34 г. до н. э., возвели внешние стены города и построили дворец. Эти земли были недалеко от поселений *мальгаль* [Ким Бусик, 1995, с. 36–37]. При этом в географии Когурё уже указывается, что «Хыльсынгольсон и Чольбон, по-видимому, были одним и тем же местом» и находились «в границах ханьского округа Сюаньту» [Ким Бусик, 2002, с. 84]. Кроме того, в «Самгук саги» упоминается, что шесть раз когурёские ваны (во II–III и в VI–VII вв.) отправлялись в Чольбон для совершения жертвоприношения в храме Основателя (вана Тонмёна), возведенного в 20 г. н. э. [Ким Бусик, 1995, с. 45, 60, 109].

В «Самгук юса» монаха Ирёна в разделе, посвященном Северному Пуё, сказано, что в 59 г. до н. э. небесный властитель (Хэмосу) спустился на землю в колеснице, запряженной пятью драконами, в местности Хыльсынгольсон (на Ляодуне) установил столицу, провозгласил себя ваном. Государство называлось Северное Пуё. Позже Тонмён присоединил земли Северного Пуё, и основал столицу в области Чольбон. Государство называлось Чольбон Пуё, что было началом Когурё [Ирён, 2018, с. 218–219]. В разделе про Когурё написано, что Когурё – это Чольбон Пуё, а местность Чольбон находится в районе Ляодуна [Там же, с. 220]. И далее встречаем: «Чумон прибыл в область Чольбон, которая находилась в пределах округа Сюаньту, основал там столицу. Он немедленно построил дворцовые покои, просто связав тростник над рекой Пирюсу» [Там же, с. 222]. Относительно упомянутых здесь географических названий М. В. Воробьев считал, что река Пирюсу – это р. Хуньцзян [Воробьев, 1997, с. 127]. Корейский ученый Ли Бёндю выдвинул гипотезу о том, что р. Чольбончон можно соотнести с р. Хуньцзян, а р. Пирю – с одним из ее притоков, возможно, с современной р. Фуэрцзян [Ким Бусик, 1995, с. 37, коммент. 14].

Как видим, данные письменных и эпиграфических источников весьма обрывочные и малоинформативные, а иногда и запутанные. Между тем поздние корейские авторы пользовались фактически сходными корейскими (когурёские анналы не сохранились) и китайскими источниками, содержание которых могло привести некоторую путаницу. Например, видна разница в топонимах: если в «Самгук саги» Хыльсынгольсон и Чольбон (или Хольбон) – это одно место, то Ю. В. Болтач предполагает, что Ирён не отождествлял эти два топонима [Ирён, 2018, с. 218–219, коммент. 153]. В целом отличие этих мест фиксируется в надписи на стеле. При этом Северное Пуё, расположение которого многие исследователи видят с центром в г. Цилинь, Ирён определял на Ляодуне.

Что касается предположения Ирёна о местонахождении Чольбона на Ляодуне, то, возможно, оно основано на информации из «Самгук саги», повествующей об осаде танскими войсками в 645 г. крепости Ляодун: «...был храм, посвященный Чумону, а в храме – железная кольчуга и острая секира, о которых молва твердила, что они были ниспосланы Небом в прежние времена [царства] Янь. Когда [ситуация стала] критической для осажденных, одну красивую девушку обрядили как богиню-покровительницу (страны)» [Ким Бусик, 1995, с. 116]. Из данного отрывка выходит, что там находилась родовая молельня и, возможно, раньше – сама легендарная столица.

По данным летописи «Самгук юса», «...крепость Ляодун (遼東城) находится за р. Амноккан, говорят, что она принадлежала к ханьскому Ючжоу (幽州) (совр. пров. Хэбэй)» [Ирён, 2018, с. 493]. Ю. В. Болтач предполагает, что это может быть современный город Ляоян [Там же, с. 490]. Известно, что эта крепость занимала центральное положение в системе обороны западной границы Когурё, поэтому довольно часто подвергалась нападениям захватчиков. В первом походе суйского императора Ян-ди в 612 г. на Когурё была безрезультатно «...осаждена крепость Ляодун, которая во времена Хань [называлась] крепостью Сянпин»

(выделено мной. – М. С.) [Ким Бусик, 1995, с. 104–108]. Позже, уже в 645 г., танские войска Гао-цзу успешно завоевали город и взяли крупную добычу [Там же, с. 116–117]. После падения Когурё империя Тан учредила Аньдунское военное наместничество, центр которого в 676 г. переместили в Ляодунскую крепость [Ли Гибэк, 2000, с. 95].

Предполагаемый внешний вид Ляодунской крепости можно определить по ее изображению в кургане с фреской «Ляодун», найденном в 1953 г. в Ёнбоне уезда Сунчхон пров. Пхёнаннамдо КНДР. На южной стене камеры тушью было написано «Ляодунская крепость», из чего можно предположить, что погребенный был как-то связан с ней или происходил из тех мест. Крепость на фреске в плане имеет прямоугольную форму, состоит из внешнего и внутреннего городов. Крепостные стены с зубцами, башнями на воротах и по углам, в середине – трехэтажная башня. Время сооружения погребения относят ко второй половине IV – началу V в. [Институт..., 1975, с. 37].

По летописи «Самгук саги», Ляодунская крепость до конца IV в. оставалась за Китаем. Это подразумевают частые сообщения о набегах Когурё на Ляодун [Ким Бусик, 1995, с. 81]. Кроме того, прямое указание на то, что при Хань это была крепость Сянпин, а ее конструкция, изображенная на фреске, характерна для ханьских городов, ставит под сомнение ее отношение к ранней столице Когурё. Скорее всего, в Когурё могло существовать несколько храмов поклонения Чумону, что не дает убедительных доказательств в пользу соотнесения Ляодунской крепости с Чольбоном.

Судя по приведенным фрагментам, становление государства Когурё и возведение его столицы произошло достаточно рано и в короткие сроки. В этом проявляется стремление придать такому событию статус оформленного государства со столицей, желание быть похожим на «истинное» Северное Пуё, откуда вышла группа Чумона, или, возможно, и на китайские институты, которые служили примером для окружающих народов (наличие столицы и дворцовых построек). При этом тут же указывается, что группа основателей жила в «шалашах». Очевидно, что к этому времени государственность еще никак не могла оформиться в молодом образовании Когурё.

Интересным представляется и упоминание о близости к первой столице Когурё владений *мальгаль* (*мохэ*). Известно, что эти племена появляются в китайских летописях только через несколько столетий. Возможно, Ким Бусик привлек *мальгаль*, как обобщенное понятие для племен, осуществлявших грабительские набеги на ранние корейские государства, как мы видим и в случае описания ранней истории Пэкче [Ким Бусик, 1995, с. 135]. Таким образом, мы не можем полностью полагаться на представленные письменные данные по первой столице Когурё.

Археологические источники

Много новой информации в дополнение к письменным источникам, освещающим проблему местонахождения начальной столицы Когурё, могут дать археологические источники. Уже в конце XIX в. Нака Митиё (那珂通世) выдвинул гипотезу, соотнес Чольбон с узкой долиной р. Хуныцян в совр. уезде Хуаньжэнь пров. Ляонин. Это место находится южнее г. Цилинь, откуда, судя по записям, мог прийти Чумон. В этом районе выявлен ряд крупных курганных комплексов Гаолимуцзы (高丽墓子古墳群), Ванцзянлу (望江樓古墳群) и др., сложенных каменным навалом (*чоксокчхон*), часто без дополнительных конструкций, что характерно для погребений раннего периода Когурё. Имеется тут и несколько ранних городищ.

Среди них выделяется горное городище Унью (五女山城). В 1905 г. японский ученый Тории Рюдзо впервые обследовал этот памятник и идентифицировал его со столицей Винаамсон в Куннэ, куда Юри-ван в 3 г. н. э. перенес столицу Когурё. Этой же позиции придерживается и корифей корееведения Но Тхэдон [Byington, 2004, p. 576]. В это же время Сиратори Куракити одним из первых соотнес письменный Хыльсынгольсон с горным городищем

Унью [Ян Сиын, 2021, с. 63]. Данное мнение впоследствии стало общепризнанным среди ученых.

Горное городище расположено в 8,5 км на северо-восток от городского округа Хуаньжэнь на вершине горы высотой ок. 800 м над уровнем моря (см. рисунок, 1, 2). Протяженность памятника с севера на юг составляет 1 540 м, с востока на запад – 350–550 м. Периметр равен 4 754 м. Однако только участок длиной 565 м на легкодоступной восточной и юго-восточной сторонах сложен из обработанного камня. Параметры южного вала следующие: ширина нижней части стены равна 4–6 м, верхней части – 3–4 м, высота внешней стороны – 3–7 м, внутренней стороны – 1–1,7 м. Крепостной вал в разрезе имеет трапециевидную форму, был возведен из камня с внешней стороны, пространство между кладкой и склоном засыпалось землей и галькой. В остальных местах – крутые отвесные скалы, выступающие в качестве стен. Ворота находятся в трех точках (на западе, юге и востоке). Западные и восточные ворота с шириной проема около 5 м защищены «захабом». Внутри обнаружены наблюдательная вышка, водосборник и родник.

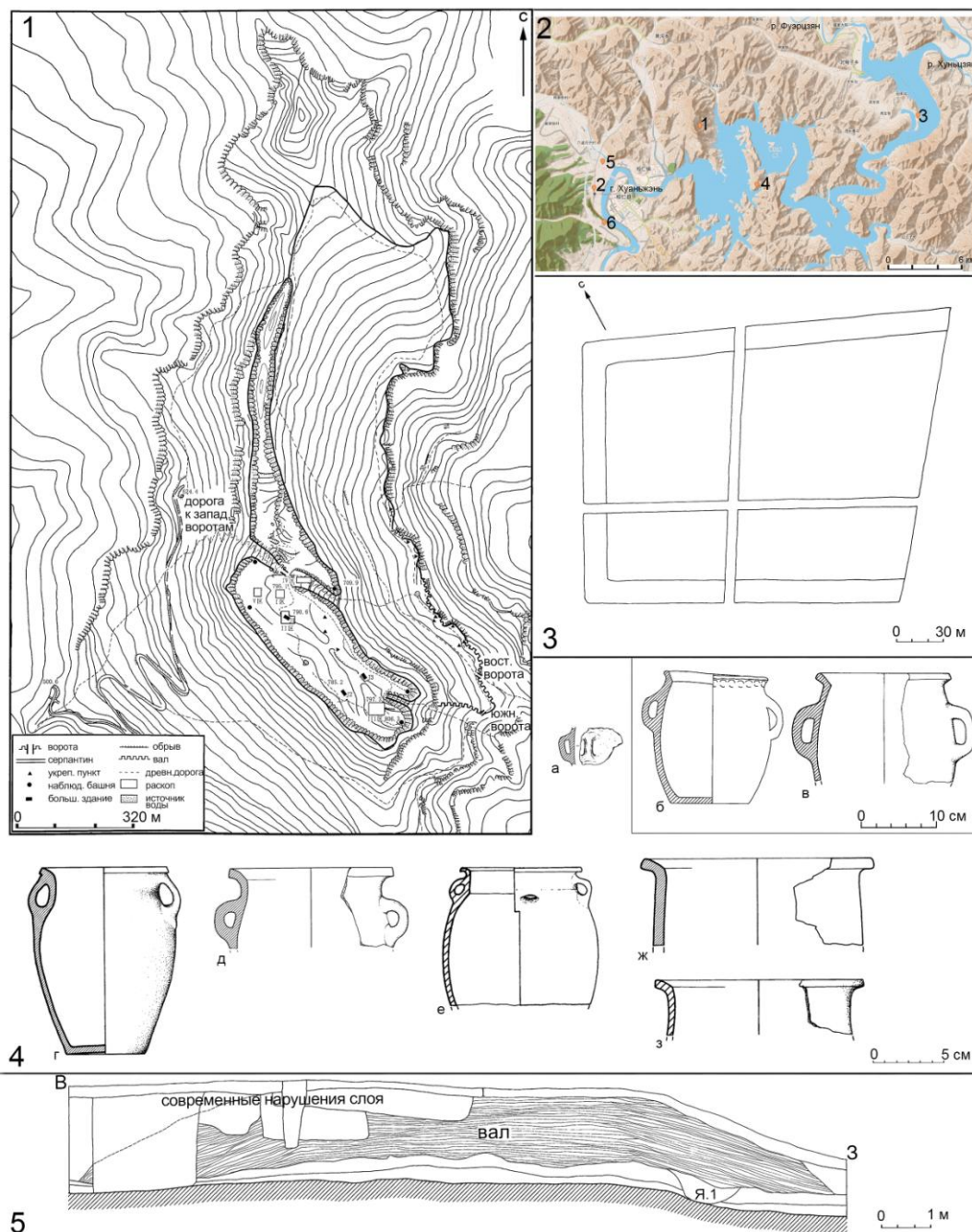
Археологические исследования на самом городище начались только в 1986 г. и продолжались в 1996–1999 гг. и 2003 г. в течение нескольких полевых сезонов [Институт..., 2004, с. 2]. Общая площадь исследований составила более 6 600 кв. м. В результате было выделено пять этапов заселения. Первый приходится на период позднего неолита, второй – на поздний бронзовый век. Третий этап был соотнесен с ранним периодом Когурё, а четвертый – со средним периодом Когурё (Ян Сиын считает, что он соответствует V–VI вв. [Ян Сиын, 2020, с. 49]). Последний этап датирован временем династии Цзинь (1115–1234 гг.).

К нашей теме имеет отношение третий этап. К нему китайские исследователи отнесли южный и восточный участки валов, ворота в нижней части. Внутри городища к данному времени относятся только остатки четырех небольших землянок с очажными устройствами и несколько ям. Это разительно отличается от материалов следующего этапа, очевидно, самого обжитого на городище.

Особое внимание привлекают остатки крупной постройки № 1 размерами 13,8 × 6–7 м. На длинной стороне сохранилось 7 каменных баз. Находки черепицы отсутствуют. Исследователи считают, что здание могло принадлежать представителю элиты. Внутри обнаружены ханьская монета *у-чжу* и монета, выпущенная Ван Маном (ранее их находили с монетой *баньлян*). К другим находкам относятся единичные железные изделия, лепная керамика коричнево-серых оттенков, включающая горшки с двойными вертикальными ручками, типичные для данного этапа (см. рисунок, 4: *г–е*). Все они могут подтвердить принадлежность слоя к раннему этапу Когурё [Институт..., 2004, с. 72–82, 319].

Для выявления особенностей городища Унью можно обратиться к горному городищу Хэйгоу в верхнем течении р. Фуэр в уезде Синьбинь, исследованному в 1980-х гг. Оно расположено на вершине горы высотой 700 м над уровнем моря, по очертанию близкое к прямоугольнику. Общий периметр равен 1 493 м, но только участок длиной 447 м сложен каменной кладкой. На городище имелись защитные башни, остатки ворот, колодец. Обнаружено большое количество фрагментов ранней когурёской керамики. Учитывая конструкцию городища, хронологию, расположение вверх по течению р. Фуэр, высказано предположение, что оно связано с «государством» Пирю, упомянутым в «Самгук саги» в связи с деятельностью Чумона [Музей..., 1985; Воробьев, 1997, с. 74]. Между городищами Унью и Хэйгоу прослеживается ряд аналогий, что может говорить о типичных признаках раннего оборонительного пункта в Когурё.

Проблема столичного города естественным образом связана с определением особенностей столичной системы в Когурё. В начале XX в. японский исследователь Сэкино Тадаси, опираясь на письменные сведения и результаты своих археологических работ на когурёских памятниках, выдвинул предположение о существовании в Когурё особой столичной системы,

Памятники и находки раннего периода Когурё:

1 – план горного городища Унью; 2 – расположение памятников раннего периода Когурё (1 – городище Унью; 2 – городище Сягучэнцзы; 3 – городище Лахачэн; 4 – могильник Гаолимүцзы; 5 – могильник Шангүчэнцзы; 6 – могильник Ванцзянлу); 3 – план городища Сягучэнцзы; 4 – керамика раннего периода Когурё с городищ Сягучэнцзы (a–c) и Унью (d–h); 5 – разрез западного вала городища Сягучэнцзы. По: [Институт..., 2004, с. 14, 75, 77, 81, 305, 306, 308, 310]

Sites and finds of the early Koguryo period:

1 – plan of Wunnu mountain fortress; 2 – location of early Koguryo period's sites (1 – Wunnu fortress; 2 – Xiaguchengzi fortress; 3 – Lähacheng fortress; 4 – Gaolimuzi tombs; 5 – Shangucheng tombs; 6 – Wangjianglou tombs); 3 – plan of Xiaguchengzi fortress; 4 – ceramics of the early Koguryo period from Xiaguchengzi fortress (a–c) and Wunnu fortress (d–h); 5 – section of the western rampart of Xiaguchengzi fortress. As per: [Institute..., 2004, pp. 14, 75, 77, 81, 305, 306, 308, 310]

включавшей столичный город в долине и расположенное рядом с ним горное городище для укрытия в военное время. В качестве примера были приведены столицы Когурё среднего и позднего периодов в Куннэ и Пхеньяне [Ян Сиын, 2021, с. 64]. Позже китайский исследователь Вэй Цуньчэн затронул проблему ранней столичной системы. Основываясь на письменных источниках (топонимы Хыльсынгольсон и район Хольбон), с учетом трудного доступа на горное городище Унью и небольшой площадки на нем, где могли бы существовать административные органы, он предположил наличие в долине города для размещения власти и проживания населения. С этим пунктом он связал остатки близлежащего долинного городища Сягучэнцзы. Вместе с горным городищем они могли образовывать раннюю столичную систему Когурё [Вэй Цуньчэн, 1985, с. 29]. Позже эта точка зрения стала доминирующей не только в китайской историографии, но и в Корее (работы Пак Сунбаля и др.). Однако в последующей обобщающей работе по археологии Когурё он соотнес Хыльсынгольсон уже не с горным, а с долинным городищем [Вэй Цуньчэн, 1994, с. 25].

Городище Сягучэнцзы (下古城子古城) располагается на левом берегу р. Хуньцзян на расстоянии 3 км на северо-запад от г. Хуаньжэнь и около 10 км на юго-запад от горного городища Унью. Это небольшое городище, в плане близкое к квадрату, периметр сохранившихся валов составляет около 0,8 км (см. рисунок, 3). Снаружи западного вала находится ров шириной 10 м. Еще в 1970–1980 гг. крупным наводнением была смыта восточная часть памятника. Городище застроено деревенскими постройками, автор лично при посещении смог удостовериться в плохой сохранности памятника. На городище находилось двое ворот (их могло быть четыре) шириной 5–6 м. Археологические работы внутри городища не проводились.

В 1998 г. был выполнен разрез западного вала (см. рисунок, 5), в ходе изучения которого установлены его размеры: ширина 15,2 м в нижней части, 8,4 м в верхней части, при сохранившейся высоте 1,4 м. В конструкции зафиксировано множество тонких неравномерных слоев (толщиной 2–5 см, местами 10–20 см) из утрамбованной супеси и суглинка. Подобная структура вала отмечена на когурёской столице в Гоньйчэне и на городищах культуры *фэн-лин* крайнего северо-востока Китая [Институт..., 2004, с. 305–307, 314–315]. Еще ранее было замечено, что в начальный период в Когурё не было опыта возведения городищ правильной формы и с земляными валами. Поэтому, скорее всего, Когурё заново использовали город, построенный при Хань, где такая строительная традиция получила развитие [Вэй Цуньчэн, 1985, с. 29]. Раскопки дали новый важный материал для определения времени сооружения вала. В яме № 1, находящейся под валом, кроме древних сосудов обнаружены фрагменты горшковидного сосуда с вертикальными ручками. Такие изделия (см. рисунок, 4: а) характерны для раннего периода Когурё, это может говорить о том, что время возведения вала относится не к Хань, а к Когурё [Институт..., 2004, с. 314].

Эти исследования поставили новые вопросы о характеристике данного городища, как и в целом об особенностях ранней столичной системы в Когурё. Прежде всего многими исследователями отмечается очевидное несовпадение расположения Хольбона из летописи и городища на горе: городище Сягучэнцзы расположено к западу от горного городища Унью, притом что «...гора находилась на западе от Хольбона». Нельзя исключать появление описки в источнике, хотя эту вероятность исследователи почему-то вообще не принимают в расчет. Выглядит рациональной и точка зрения Лян Чжэньцзина (2008), который по могильным конструкциям и археологическому материалу могильника Шангучэнцзы (上古城子古墳群), расположенного недалеко от долинного городища и, скорее всего, оставленного его населением, предлагает датировать их III–IV вв., т. е. позже на несколько столетий, чем основание Когурё [Ян Сиын, 2020, с. 52–53]. Это в целом подтверждает и подъемный материал с городища, представленный многочисленными фрагментами керамики как раннего, так и среднего периода Когурё. Нельзя не учитывать очевидное заимствование и применение ханьской градостроительной традиции при сооружении городища Сягучэнцзы, в то время как в Когурё в строительстве преобладает каменная кладка. Скорее всего, на его возведение могли быть

брошены силы ханьских пленников, стоняемых после многочисленных набегов Когурё на соседние ханьские территории, или беженцев из этих районов.

Часть исследователей (Но Тхэдон, Сим Кванджу и др.) в качестве другого варианта видят долинное городище Лахачэн (喇哈城) в верховьях р. Хуньцзян, при впадении в нее р. Фуэрцзян. Оно расположено приблизительно в 12 км на восток от городища Уньюй. Это квадратной формы (периметром 800 м) городище с каменными валами. Оно попало в зону затопления и не было исследовано. Кроме того, небольшие по размеру укрепления, не соответствующие валам городища, а также ряд находок нового времени вызывают сомнения у некоторых исследователей в принадлежности его к Когурё [Ян Сиын, 2021, с. 74, 77].

С учетом обозначенных выше проблем выдвинута новая гипотеза о расположении долинного городища на участке рядом с крупным раннекогурёским курганным комплексом Гао-лимуцзы, насчитывающим более 200 погребений. Он расположен в 6 км на юго-восток от городища Уньюй на берегу р. Хуньцзян [Ки Гённан, 2017, с. 53–54]. Долинное городище могло располагаться и в месте впадения р. Хада в р. Хуньцзян, и это нашло бы аналогию с особенностью расположения столичной системы в Цзиани. Там горное городище Хвандо находится в верховьях р. Тунгоухэ, а долинное городище Куннэ – в месте впадения этой реки в р. Ялуцзян. Однако после сооружения дамбы на р. Хуньцзян большая часть долины оказалась затоплена, а до этого не было упоминаний о наличии здесь укреплений. Не исключено и полное отсутствие оборонительных сооружений на долинном поселении [Ян Сиын, 2020, с. 53]. Кроме того, южнокорейский исследователь Ё Хогю считает достоверными сообщения письменных источников, где нет сведений о долинном городище (по: [Ки Гённан, 2017, с. 55]). Таким образом, существует большое количество теорий о предполагаемом расположении долинного центра.

Заключение

В статье сопоставлены данные письменных и эпиграфических источников с результатами археологических исследований для более полного освещения начального периода истории Когурё и его первой столицы Чольбон. Этот период почти не затрагивается в отечественных исследованиях, но привлекает большое внимание ученых Восточной Азии, так как это время возникновения государства Когурё – одного из крупных политических образований региона в раннем Средневековье. Можно сказать, что сведения письменных источников о локализации и структуре столицы малоинформативны, топонимы запутаны. Между тем роль и ценность подобных источников в изучении проблемы всё еще высока. Скорее всего, составители летописей следовали в традиционном русле описания уже сформировавшегося государства, для которого естественным было наличие столицы. Однако государственность в Когурё сложилась значительно позже, поэтому место, указываемое в качестве столицы, можно отнести к военной, очевидно, временной ставке лидера группы раннего населения Когурё.

В целом в исторической традиции принято определять в качестве «города на горе» горное городище Уньюй в г. Хуаньжэнь. Ряд исследователей считает, что в обычное время столица была в долине («Чумон некоторое время жил у реки»), которая в историографии часто соотносится с расположенным недалеко долинным городищем Сягучэнцзы. Теория Ирёна о Ляодунской крепости не выглядит доказуемой.

Оба городища располагаются в долине р. Хуньцзян на сравнительно близком расстоянии (около 10 км). Несомненно, между ними имела определенная связь. Археологические материалы показывают, что они могли существовать с перерывами с древности вплоть до периода Цзинь. К сожалению, отсутствие раскопок на городище Сягучэнцзы пока не позволяет говорить о его столичном характере. При этом многочисленный подъемный материал указывает на активное функционирование укрепленного поселения в начальный и средний периоды Когурё. С учетом конструкции вала можно выдвинуть гипотезу, что ханьцы во время одного из своих походов на Когурё могли возвести такой пункт, но не обжить его. Или же оно

было построено ханьскими пленниками или беженцами по знакомой им технологии. Необходимы масштабные исследования внутри городища для выявления других объектов эпохи Когурё в дополнение к единственной небольшой яме, обнаруженной под его валом. Точка зрения об отсутствии укрепленного пункта в долине на раннем этапе Когурё выглядит мало-рациональной из-за постоянных военных угроз со стороны ханьских округов.

Ясно одно, и это подтверждено археологическими данными, что в ранний период Когурё горное городище Унью было слабо заселено. Такая ситуация в целом повторяет картину обитания редкого населения бронзового века. При посещении памятника автору потребовалось немало сил, чтобы взобраться налегке на вершину. Несомненно, древнему населению было просто неудобно проживать в такой «высотке». В то же время, это сильно разнится со средним периодом Когурё, для которого выявлено около трех десятков жилищ, обустроенных *канами*, что помогало выживать при холодных зимах. Они содержали богатый археологический материал. Подобная ситуация продолжилась и на последнем этапе существования городища, уже после падения Когурё. Сомнительно, чтобы на начальном этапе Когурё на такой высокой горе, как Унью, могла функционировать столица. Малоубедительно и мнение китайских исследователей о раннем возведении длинных участков вала из хорошо обработанного камня. Для этого нужен высокий уровень технологии и большое количество рабочей силы, малодоступной для раннего вожества. Свое развитие оно получило со среднего этапа Когурё. В крайнем случае, Унью могло служить кратковременным убежищем, чему есть аналогии в сообщениях исторических источников о более поздней когурёской столице в Пхеньяне. Однако нельзя сопоставлять ситуацию VI–VII вв. и начала нашей эры. В Чольбоне не было сложившейся столицы, соответственно говорить о столичной системе из равнинного и горного городища-спутника для этого периода преждевременно. Судя по расположению городища, оно позже контролировало важный пункт, соединяющий западный район Когурё с внутренними областями, где находилась вторая столица Куннэ.

Учитывая особое доминирующее положение в округе, горное городище Унью могло обладать и ритуальной функцией, быть священным местом, на что указывают сведения «Самгук саги» о возведении храма Чумону в Чольбоне. Возможно, крупная постройка, датируемая ранним этапом Когурё, имела к этому некоторое отношение. С городища открывается широкий обзор над долиной, сама гора бросается в глаза своей формой и видна со всех сторон.

С усилением мощи группы Чумона и его наследников и расширением территории назрела необходимость в переносе центра (военно-политической ставки) на новое место, которым оказалась долина среднего течения р. Ялуцзян в Куннэсоне (район современного уезда Цзиань). Прежнее место находилось в неширокой горной долине р. Хуньцзянь, стратегическом пункте, подходящем для защиты от ханьского Китая небольшого политического образования, которым на первых порах являлось Когурё. Расстояние между районами по прямой составляет приблизительно 70 км. Обычно перенос ставки когурёского правителя (упоминаемый в летописи как перенос столицы в 3 г. н. э.) был значительным событием, для которого должны существовать веские причины. Скорее всего, сыграли свою роль обширные пространства в районе среднего течения р. Ялуцзян, военная активность государства Когурё, и, конечно же, стратегическое в транспортном и оборонительном смысле новое место.

В последние десятилетия на территории северо-востока Китая прошли раскопки ряда когурёских памятников. Властями КНР в 2004 г. остатки трех древних городов (Унью, Гонэй и Ваньду), соотносимых со столичными памятниками, а также 40 гробниц правителей и знати Когурё были внесены в список ЮНЕСКО, что подтверждает важность изучения данного периода. Письменные источники дают нам скудную и противоречивую информацию, а на введение новых данных в научный оборот не приходится надеяться. Поэтому необходимо проведение более масштабных археологических исследований в долине р. Хуньцзянь для уточнения хронологии функционирования памятников. Это поможет составить более полную картину важного этапа формирования Когурё.

Список литературы

- Бичурин Н. Я. (Иакинф).** Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древнейшие времена. Алмата: Жалын баспасы, 1998. Т. 2. 352 с.
- Бутин Ю. М.** Корея: от Чосона к трем государствам (II в. до н. э. – IV в.). Новосибирск: Наука, 1984. 256 с.
- Воробьев М. В.** Корея до второй трети VII века: Этнос, общество, культура и окружающий мир. СПб.: Петербургское востоковедение, 1997. 432 с.
- Джарылгасинова Р. Ш.** Этногенез и этническая история корейцев по данным эпиграфики. М.: Наука, 1979. 183 с.
- Ирён.** Оставшиеся сведения о Трёх государствах (Самгук юса). СПб.: Гиперион, 2018. 894 с.
- Ким Бусик.** Самгук саги: Летописи Когурё. Летописи Пэкче. Хронологические таблицы. М.: Вост. лит., 1995. Т. 2. 320 с.
- Ким Бусик.** Самгук саги. Разные описания. Биографии. М.: Вост. лит. РАН, 2002. Т. 3. 690 с.
- Кюнёр Н. В.** Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Изд-во вост. лит.. 1961. 391 с.
- Ли Гибэк.** История Кореи: новая трактовка. М.: ТИД «Русское слово – РС», 2000. 464 с.
- Пак М. Н.** Очерки ранней истории Кореи. М.: Наука, 1979. 240 с.
- Пак М. Н.** Описание корейских племен в начале новой эры (по «Сань-го чжи») // Российское корееведение: Альманах. М., 2002. Вып. 2. С. 17–39.
- Byington M. E.** Problems Concerning the First Relocation of the Koguryo Capital // Когурёый ёксава мунхваюсан [고구려의 역사와 문화유산]. История и культурное наследие Когурё. 2004. pp. 570–602.
- Вэй Цуньчэн.** Гаогули чу·чжунци дэ дучэн [魏存成. 高句麗初中期的都城]. Столица раннего и среднего Когурё // Бэйфан вэньу. 1985. № 2. С. 28–36. (на кит. яз.)
- Вэй Цуньчэн.** Гаогули каогу [魏存成. 句麗考古]. Археология Когурё. Цзилинь: Изд-во Цзилиньского ун-та, 1994. 124 с. (на кит. яз.)
- Институт археологии Академии общественных наук. Когурё мунхва [사회과학원 고고연구소. 고구려문화]. Культура Когурё. Пхеньян: Сахвэгвахаквон, 1975. 339 с. (на кор. яз.)
- Институт культурных реликвий и археологии провинции Ляонин. Унъюшаньчэн: 1996–1999, 2003 нянь Хуанжэнь Унъюшаньчэн дяочжа фацзюэ баогао. [遼寧省文物考古研究所. 五女山城: 1996–1999, 2003 年 桓仁五女山城調查發掘報告]. Горное городище Унъю: отчет об археологических исследованиях горного городища Унъю в Хуаньжэнь в 1996–1999 и 2003 гг. Пекин: Вэньу, 2004. 393 с. (на кит. яз.)
- Ки Гённён.** Когурё вандо ёнгу [기경량. 高句麗 王都 研究]. Изучение ванских столиц Когурё. [서울대학교 박사학위논문]. Дис. PhD Сеульского ун-та. Сеул, 2017. 286 с. (на кор. яз.)
- Музей г. Фушунь, Бюро культуры уезда Синьбинь. Ляониншэн Синьбиньсянь Хэйгоу Гаогули цзаоцишаньсэнь [抚顺市博物馆、新宾县文化局. 辽宁省新宾县黑沟高句麗早期山城]. Горное городище Когурё раннего периода в Хэйгоу уезда Синьбинь провинции Ляонин // Вэньу. 1985. № 2. С. 46–51. (на кит. яз.)
- Ян Сиын.** Тосон [양시은. 도성]. Столицы // Когурё когохак [고구려 고고학]. Археология Когурё. Квачхон: Чининджин, 2020. С. 45–74. (на кор. яз.)
- Ян Сиын.** Когурё тосонджэ кочхаль [양시은. 高句麗 都城制 再考]. Рассмотрение столичной системы в Когурё // Хангук сангоса хакбо [한국상고사학보]. Вестник древней истории Кореи. 2021. Т. 112. С. 56–87. (на кор. яз.)

References

- Bichurin N. Ya. (Iakinf).** Sobraniye svedeniy o narodakh, obitavshikh v Sredney Azii v drevneyshiye vremena [Collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times]. T.2. Almaty, Zhalyin Baspasy, 1998, 352 p. (in Russ.)
- Butin Yu. M.** Koreya: ot Chosona k trem gosudarstvam (II v. do n.e. – IV v.) [Korea: from Joseon to Three States (2 BC – 4 AD)]. Novosibirsk, Nauka, 1984, 256 p. (in Russ.)
- Dzharylgasinova R. Sh.** Etnogenez i etnicheskaya istoriya koreytsev po dannym epigrafiki [Ethnogenesis and ethnic history of Koreans according to epigraphic data]. Moscow, Nauka, 1979, 183 p. (in Russ.)
- Iryon.** Ostavshiyesya svedeniya o Trokh gosudarstvakh (Samguk yusa) [Remaining information about the Three States (Samguk yusa)]. St. Petersburg, Hyperion, 2018, 894 p. (in Russ.)
- Kim Busik.** Samguk sagi: Letopisi Koguryo. Letopisi Pekche. Khronologicheskiye tablitsy [Samguk sagi: Annals of Koguryo. Chronicles of Baekje. Chronological tables]. Moscow, Eastern literature, 1995, vol. 2, 320 p. (in Russ.)
- Kim Busik.** Samguk sagi. Raznyye opisaniya. Biografii [Samguk sagi. Various descriptions. Biographies]. Moscow, Eastern literature RAN, 2002, vol. 3, 690 p. (in Russ.)
- Kyuner N. V.** Kitayskiye izvestiya o narodakh Yuzhnoy Sibiri, Tsentral'noy Azii i Dal'nego Vostoka [Chinese knowledge about the Southern Siberia, Central Asia and the Far East peoples]. Moscow, Publishing House of Oriental Literature, 1961, 391 p. (in Russ.)
- Lee Gibaek.** Istoriya Korei: novaya traktovka [History of Korea: a new interpretation]. Moscow, TID "Russian Word – RS", 2000, 464 p. (in Russ.)
- Pak M. N.** Ocherki ranney istorii Korei [Essays on the early history of Korea]. Moscow, Nauka, 1979, 240 p. (in Russ.)
- Pak M. N.** Opisanie koreiskikh plemen v nachale novoi ery (po "San'-go chzhi") [Description of the Korean tribes at the beginning of a new era (on the "Sanguozhi")]. In: Rossi'skoe koreevedenie. Al'manakh [Almanac of Russian Korean Studies]. Moscow, 2002, iss. 2, pp. 17–39. (in Russ.)
- Vorobyov M. V.** Koreya do vtoroy treti VII veka: Etnos, obshchestvo, kul'tura i okruzhayushchiy mir [Korea until the second third of the 7th AD: Ethnos, society, culture and the world around]. St. Petersburg, Petersburg Oriental Studies, 1997, 432 p. (in Russ.)
- Byington M. E.** Problems Concerning the First Relocation of the Koguryo Capital. In: Koguryoui yeogsawa munhwayusan [고구려의 역사와 문화유산]. Koguryo history and cultural heritage. 2004, pp. 570–602.
- Institute of Archeology of the Academy of Social Sciences. Koguryo munhwa [사회과학원 고고연구소. 고구려문화]. Koguryo Culture. Pyongyang, Sahwegwahakwon, 1975, 339 p. (in Kor.)
- Institute of Cultural Relics and Archeology of Liaoning Province. Wǔnǔshānchéng: 1996–1999, 2003 nián Huánrén Wǔnǔshānchéng diàozhā fājué bàogào [遼寧省文物考古研究所. 五女山城: 1996–1999, 2003 年桓仁五女山城調查發掘報告]. Wǔnǔ Mountain City: A Report on the Archaeological Survey of the Wǔnǔ Mountain City in Huanren in 1996–1999 and 2003. Beijing, Wenwu, 2004, 393 p. (in Chin.)
- Ki Gyeongnyang.** Koguryo wando yonggu [기경량. 高句麗 王都 研究]. Study of Koguryo's Royal Capital. [서울대학교 박사학위논문]. Seoul University Doctoral Thesis. Seoul, 2017, 286 p. (in Kor.)
- Fushun Museum, Xinbin County Cultural Bureau. Liaoningsheng Xinbinxian Heigou Gaogouli zaoqi shan cheng [辽宁省 新宾县 黑沟 高句丽早期山城]. Early Koguryo Mountain City in Heigou, Xinbin County, Liaoning Province. *Wenwu*, 1985, no. 2, pp. 46–51. (in Chin.)
- Wei Cuncheng.** Gaogouli chu zhongqi de ducheng [魏存成. 高句丽初·中期的都城]. The Capital of Early and Middle Koguryo. *Beifang wenwu*, 1985, no. 2, pp. 28–36. (in Chin.)

- Wei Cuncheng.** Gaogouli kaogu [魏存成. 句麗考古]. Archeology of Koguryo. Jilin, Publishing House of Jilin University, 1994, 124 p. (in Chin.)
- Yang Si-eun.** Doseong [양시은. 도성]. Capitals. In: Koguryo kogohak [고구려 고고학]. Archeology of Koguryo. Gwacheon, Jiningjin, 2020, pp. 45–74. (in Kor.)
- Yang Si-eun.** Koguryo doseongjae gochal [양시은. 高句麗都城制 再考]. Examining the Capital System in Koguryo. *Hanguk sanggosa hakbo* [한국상고사학보]. *Korean Ancient History Journal*. 2021, vol. 112, pp. 56–87. (in Kor.)

Информация об авторе

Максим Александрович Стоякин, PhD
RSCI Author ID 591558
SPIN 5644-5753

Information about the Author

Maksim A. Stoyakin, PhD
RSCI Author ID 591558
SPIN 5644-5753

*Статья поступила в редакцию 31.01.2023;
одобрена после рецензирования 06.09.2023; принята к публикации 09.10.2023
The article was submitted on 31.01.2023;
approved after review on 06.09.2023; accepted for publication on 09.10.2023*